АЗИЯ 10.01.2022 | Паоло Сорбелло

«Взрывоопасный» Казахстан

Власти Казахстана столкнулись с экзистенциальными проблемами, когда народ восстал против неравенства и коррупции

Протесты беспрецедентного масштаба, вызванные недовольством населения руководством страны, вот уже неделю сотрясают весь Казахстан. Правительство сначала попыталось применить к протестующим метод кнута и пряника, но позже было вынуждено объявить чрезвычайное положение и в конечном счете обратиться за военной помощью к бывшим советским союзникам.

6 января в Алматы прибыли контингенты коллективных миротворческих сил Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), военного альянса, подобного НАТО, в который входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Это ознаменовало первое официальное развертывание сил ОДКБ за все время существования организации. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев призвал страны ОДКБ направить военную помощь армии и спецназу страны в восстановлении общественного порядка. Несмотря на то что операция ОДКБ носит временный и ограниченный характер, она может послужить сигналом о неспособности правительства Казахстана поддерживать закон и порядок в стране.

На данный момент сообщается о сотнях жертв, как среди сотрудников правоохранительных органов, так и среди протестующих, тысячи получили ранения в столкновениях. Во время ожесточенного противостояния было арестовано почти 8 тыс. человек.

Инфляция и бедность как взрывоопасная смесь

Последней каплей, поднявшей такую массовую волну протеста, было резкое повышение цен на сжиженный автогаз. Именно этот вид топлива обычно используется в западных регионах огромной

центральноазиатской страны. 2 и 3 января рост цен был встречен первыми уличными протестами в Актау и Жанаозене, крупных городах Мангистауской области. Важно отметить, что Мангистау также является одним из основных регионов по добыче углеводородов в стране, и нефтяники часто выходят на улицы, когда чувствуют несправедливое отношение компаний или правительства.

Несмотря на то что операция ОДКБ носит временный и ограниченный характер, она может послужить сигналом о неспособности правительства Казахстана поддерживать закон и порядок в стране

Напомню, в 2011 году восьмимесячная забастовка в Жанаозене была жестоко подавлена спецназом и полицией. Безоружные нефтяники были расстреляны, и правительство объявило чрезвычайное положение. Впоследствии режим не позволил провести независимое расследование этого дела и заключил в тюрьму три десятка гражданских лиц, назвав их виновными в столкновениях, которые официально привели к гибели 16 человек.

Вплоть до начала января «Жанаозен» был синонимом «трагедии» в Казахстане. И это одна из самых трагических страниц в истории страны за 30 лет ее независимости. Боясь даже произнести это слово, большинство людей называли убийство нефтяников «событиями».

Однако на этот раз протесты быстро распространились на другие города по всей стране, достигнув пика 4 января в Алматы – на улицы вышли тысячи людей. Неудивительно, что протестующих встретили группы спецназа, которые применили слезоточивый газ, светошумовые гранаты и резиновые пули для разгона толпы. На следующее утро более воинственная толпа продолжила протест: подожгла здание городской администрации и резиденцию президента. Сообщения о поджогах поступали и в других городах.

Правительство закрывает глаза на длительное недовольство

Почему же люди протестуют в Алматы или столице Нур-Султане, если водители там не используют сжиженный газ для заправки своих автомобилей? Ответить можно тремя словами: неравенство, несправедливость и коррупция.

В последние два года из-за различных трудностей, в том числе

вызванных пандемией COVID-19, социально-экономическая структура Казахстана была разрушена до неузнаваемости. Инфляция и девальвация национальной валюты сопровождались ухудшением занятости населения – это и привело к катастрофе. Во время пандемии 4 млн человек потеряли работу, снижение цен на нефть негативно повлияло на обменный курс казахстанского тенге к доллару США, в результате чего за два года национальная валюта ослабла на 16 процентов.

В то время как бедные становились беднее, богатые становились богаче. В 2021 году число казахстанских миллиардеров в списке Forbes выросло с четырех до семи. И это не считая богатств, накопленных предшественником Токаева Нурсултаном Назарбаевым, который правил страной с момента обретения независимости до своей отставки в 2019 году.

В то время как бедные становились беднее, богатые становились богаче

При Назарбаеве и Токаеве политические реформы не соответствовали запросу народа. Верховенство закона было условностью и рассматривалось транснациональными компаниями, которые были готовы инвестировать, как системные издержки.

Слабость действующих законов открыла простор для коррупции. Казахстанская элита известна тем, что использовала офшорные механизмы для отмывания денег, брала взятки и ограничивала конкуренцию в определенных секторах рынка. В частности, всем хорошо известно о коррумпированности рынка сжиженного газа на западе страны.

Обещанные новым лидером реформы были отменены в 2019 и 2020 годах, на что население отреагировало волной протестов, которые вновь были жестоко подавлены. Уже в 2021 году непрекращающаяся волна трудовых протестов продемонстрировала, что правительство не смогло удовлетворить большинство требований населения.

Геополитический ракурс

5 января, когда напряженность переросла в насилие в городах Алматы на юге и Актобе на севере страны, Токаев уволил давнего сторонника Назарбаева Карима Масимова с должности главы КНБ, преемника КГБ. Токаев также сменил Назарбаева на посту главы Совета безопасности.

Спекуляции о конфронтации между великими державами, в которой Россия и Китай являются соседними заинтересованными сторонами, а Запад – защитником демократии и бизнес-интересов, кажутся преждевременными

Тем временем весь мир обратил свои взоры на Центральную Азию. Когда Токаев попросил разместить войска ОДКБ, его авторитет внутри страны упал. Стало ясно, что ему нужна как материальная помощь, так и одобрение соседей и союзников, чтобы остаться у власти.

Этот сценарий казался логичным для России, которая направила первый военный контингент и технику к югу от границы Казахстана. После взятия под контроль стратегических объектов логистики, таких как аэропорт Алматы, который ранее был захвачен протестующими, солдаты ОДКБ вошли в город и приняли участие в «специальной операции» местной армии по подавлению протестов. Официальное объяснение властей сводится к тому, что «Казахстан столкнулся с вооруженным актом агрессии, хорошо подготовленной и координируемой преступниками и террористическими группами, обученными за рубежом», хотя более вероятно, что Россия решила подтолкнуть ОДКБ к вмешательству, учитывая слабость режима Токаева.

Спекуляции о конфронтации между великими державами, в которой Россия и Китай являются соседними заинтересованными сторонами, а Запад – защитником демократии и бизнес-интересов, кажутся преждевременными. Пока неясно, сохранит ли Токаев власть и на какие уступки он или его преемник будут готовы пойти ради людей, которые все еще чувствуют себя разочарованными, отверженными и преданными, и какие долгосрочные реформы будут запланированы, чтобы гарантировать, что насилие января 2022 года не повторится.

Паоло Сорбелло

Д-р Паоло Сорбелло (Paolo Sorbello) является научным сотрудником Венецианского университета Ка-Фоскари (Италия) и имеет степень доктора философии в Университете Глазго (Великобритания). Он также работает внештатным журналистом в Алматы (Казахстан), освещая вопросы труда и политической экономии в нескольких новостных изданиях.